

Хань Цинлэй и практики клана Хань оцепенело наблюдали, как Мэн Хао призвал из звёздного неба огромную иллюзорную руку. Она накрыла собой всех практиков Седьмой Горы и Моря, а потом с огромной скоростью опустилась на них. Прогрепевший взрыв всколыхнул пустоту. Побледнев от страха, многие из них закричали во всё горло. Каждый из них, вне зависимости от уровня культивации, почувствовал неопишное давление, смешанное с изгоняющей силой. Казалось, их изгоняло звёздное небо, отвергал сам мир Горы и Моря.

Практики с культивацией ниже царства Древности не выдержали такого давления — их тела переломало настолько сильно, что от них не осталось ничего человеческого, а потом они с воплями взорвались фонтанами крови! Следующими были практики начальной ступени царства Древности, из их глаз, рта, ушей и носа потекла кровь. Продержавшись пару мгновений, их тоже раздавило давление.

Ещё живые практики средней ступени царства Древности горько смеялись, другие что-то в ярости кричали, а некоторые вообще молили о пощаде. Им в нос ударил терпкий запах свежей крови, один вид раздавленных на смерть соратников с более низкой культивацией затопил всё их естество неодолимая безысходность. Многие из них прибегли к магическим предметам и божественным способностям, но ничего из этого не могло помочь им. Эти практики продержались всего несколько вдохов, потом и их тоже раздавило в кровавое месиво из плоти и раздробленных костей. Их судьбу разделили и практики поздней ступени царства Древности, а потом и те, кто находились на великой завершённости. Прежде чем они успели сбежать, давление уничтожило их тела и души. Что до огромных пауков, сначала с треском сломались их лапы, потом их тела раздавило с такой силой, что в них больше нельзя было признать пауков. Во все стороны хлынула зелёная кровь и ихор. И наконец... остались трое экспертов царства Дао. Они в немом изумлении наблюдали за тем, как давление превратило три тысячи практиков в кровавое месиво. Звёздное небо покрывала беспредельная рябь, но им сейчас казалось, будто они провалились в преисподнюю. Кашляя кровью, у них начали подгибаться ноги от жуткого давления.

— Нет!!! — закричал один из них, больше не в силах держаться.

В попытке дать отпор он вытащил все свои магические предметы и даже выплюнул колокольчик, вот только магические предметы раскололись, а его самого сломало, словно тряпичную куклу.

Двое других практиков царства Дао с горьким смехом решились на самоуничтожение. Побег был невозможен, звёздное небо отрезало все пути к отступлению. У них не осталось никаких шансов на выживание. Мощь, высвобожденная самоуничтожением двух патриархов царства Дао, не сумела снести гигантскую руку, вместо этого она раздавила её.

Всё это произошло буквально за пару мгновений. На месте трёх тысяч практиков с Седьмой Горы осталось лишь огромное облако кровавого тумана, всех их раздавило насмерть! Практиков растёрло в кровавое месиво вместе с их магическими предметами, их кровь смешалась с обломками костей и зелёным ихором пауков. По спинам ставших свидетелям побоища практиков пробежал холодок.

Хань Цинлэй побелел, двое патриархов клана Хань — ветераны множества кровавых батальи — невольно поёжились и в страхе покосились на Мэн Хао. Всех присутствующих парализовал страх, несколько женщин даже вывернуло наизнанку. В их взглядах, направленных на Мэн Хао, читался непередаваемый ужас, словно перед ними был не человек, а какой-то

кровожадный демон. Теперь их куда больше пугали не воинства Седьмой Горы и Моря, а Мэн Хао.

— Что это за сила?.. — вырвалось у Хань Цинлэя.

Он окинул взглядом горы бесформенных трупов, а потом посмотрел на Мэн Хао, с горечью осознав, что тот уже давно оставил его далеко позади. Настолько далеко, что ему уже никогда не удастся нагнать его.

— Сила мира Горы и Моря, — тихо произнёс Мэн Хао.

С момент вступления на царство Древности и зажжения лампы души парагона он стал гораздо лучше чувствовать мир Горы и Моря. Ранее ему приходилось стимулировать кровь парагона внутри, чтобы призвать силу солнца и луны. Теперь же ему не требовалось это делать, одной мысли было достаточно, чтобы призвать на свою сторону силу Гор и Морей. Хоть в его распоряжении находились считанные крупницы этой силы, он чувствовал, что с ростом культивации и ауры заклинателя демонов когда-нибудь придёт день, и он может прекратить существование всего мира Горы и Моря одной силой мысли. Ведь он являлся... заклинателем демонов девятого поколения, а также лордом мира Горы и Моря!

Мэн Хао с улыбкой обратился к Хань Цинлэю:

— Брат Хань, добро пожаловать в клан Мэн. Здесь вы в безопасности. Пожалуйста, следуйте за мной!

В глазах Хань Цинлэя промелькнула целая буря эмоций. Мгновением позже он сложил ладони и низко поклонился Мэн Хао. Вместе с людьми из своего клана он последовал за Мэн Хао к родовому особняку. После формальной встречи с бабушкой Мэн, выжившим из клана Хань выделили небольшую часть родового особняка на главном континенте, где они могли зализать раны и начать отстраивать клан заново.

Последующие дни Мэн Хао провёл за культивацией у огромной статуи, хотя изредка и навещал Хань Цинлэя, поболтать и повспоминать их прошлые приключения.

На территории, отведённой беженцам из клана Хань, располагалось замёрзшее озеро, где обитала рыба ледяного нефрита. Как-то её попробовав, Мэн Хао тут же влюбился в её нежный вкус, поэтому его часто можно было найти у озера, рыбачащим вместе с Хань Цинлэем. Такое времяпрепровождение резко контрастировало с ужасами войны снаружи, на Восьмой Горе и Море. Хань Цинлэй часто предавался каким-то своим размышлениям, иногда и вовсе забывая, что за дверьми клана Мэн бушевала война.

— Брат Мэн, эм... с твоим уровнем культивации, почему ты не помогаешь Восьмой Горе отбросить захватчиков обратно на Седьмую Гору?

Этот вопрос уже довольно долго не давал Хань Цинлэю покоя. Несколько дней он пытался сам найти ответ на этот вопрос, но однажды, сидя на берегу замёрзшего озера рядом с Мэн Хао, он наконец решил спросить его напрямую. Поначалу Мэн Хао молчал, а потом резко дёрнул удочку, вытянув из воды рыбу цвета нефрита. В этот раз ему попалась особь длиной больше метра. После его короткого жеста к нему подошёл стоящий неподалёку практик клана Мэн и принял трепыхающуюся рыбу, после чего поместил её в ведро к остальному улову.

— Брат Хань, — тихо начал он, — это война... так просто не закончится. Более того, если бы Седьмая Гора не сделала свой ход, войну бы объявила какая-нибудь другая Гора и Море...

На царстве Древности в голосе Мэн Хао появилась какая-то архаичность и древность. С тяжёлым вздохом он посмотрел на небо, в сторону границы мира Горы и Моря и 33 Небес.

— Я не останусь сидеть в стороне, но пока ещё не время. Ты когда-нибудь замечал, что звёздное небо словно чем-то накрыто? И что это нечто медленно опускается всё ниже и ниже?

На вопрос Мэн Хао у Хань Цинлэя перехватило дыхание. Он резко посмотрел на бескрайнее небо, усыпанное звёздами, как вдруг его дыхание сбилось.

— Ты про... 33 Неба?

После пары мгновений тишины Мэн Хао взглянул на замёрзший пруд и спокойно сказал:

— Я боюсь, что в скором времени в наш мир снизойдут 33 Неба.

Лицо Хань Цинлэя лишилось красок. Будучи частью группы, отправленной в мир Сущности Ветра, он не забыл, что символизировали 33 Неба, как и не забыл про их ужасающе могущественных экспертов.

— Эм... и что же делать? — с горечью спросил Хань Цинлэй.

До этого разговора вторжение Седьмой Горы казалось ему крайне серьёзным делом, но теперь он понял — это была лишь прелюдия к настоящей войне. Тем не менее клан Хань практически полностью уничтожили ещё во время этой прелюдии. Прелюдии, которая для него была сродни концу света. В случае нападения 33 Небес... он понятия не имел, что в этом случае мог сделать. Так он и сидел, бесцельно глядя в звёздное небо.

Мэн Хао скосил взгляд на своего собеседника, а потом со всей искренностью сказал:

— Стать сильнее! Неважно, о чём мы говорим: о вторжении Седьмой Горы, или войне всех гор и морей, или прибытии 33 Небес, или даже возвращении двух страшных врагов, давным-давно уничтоживших мир Бессмертного Парагона. Всё что ты можешь сделать... это стать сильнее! Войны не избежать. Кто знает, быть может, где-то и существует безопасный уголок, но в мире Горы и Моря такого места точно нет. Настоящая война рано или поздно настигнет всех нас, и нам придётся сражаться.

Глаза Мэн Хао ярко засияли. Он стукнул пальцем по земле, наполнив весь континент лёгкой вибрацией. Последние месяцы он проделывал это с завидной регулярностью. Даже во время уединённой медитации он часто раскидывал божественное сознание, соединяя свою культивацию с землёй и очерчивая при этом огромную магическую формацию. Мэн Хао не очень во всём этом разбирался, однако детали подземной магической формации не имели особого значения, важной была только сила, которая создавала костяк формации... сила мира Горы и Моря.

— Почти закончил, — пробормотал он себе под нос.

Хань Цинлэй с кислой миной долгое время молчал.

— Я всё равно не понимаю, — наконец спросил он, — ты ведь можешь остановить её прямо сейчас. С твоей культивацией тебе это по плечу! Ведь чем меньше погибнет людей, тем сильнее будет мир Горы и Моря перед лицом настоящего врага! К тому же где-то снаружи поджидает враг, а мы в это время режем друг другу глотки. Во всех этих междоусобицах нет никакого смысла!

Мэн Хао помолчал, но потом всё же сказал:

— Ещё не время. Подходящий момент наступи. Скоро, совсем скоро.

Он не стал объяснять, что его отказ участвовать в войне... был связан с людьми на Восьмой Горе и Море, которые на него полагались. Клан Мэн сейчас находился под его защитой. Хотя его не особо заботила судьба большинства членов клана, он не мог оставить бабушку, а бабушка не могла оставить свой клан. Если Мэн Хао отправится сражаться с Седьмой Горой, они точно попытаются отомстить ему. К тому же... он был один против несметной армии.

В итоге у него был выбор: остаться воевать с армией Седьмой Горы и Моря или сбежать, вот только клан Мэн не мог себе этого позволить. Пока существовал клан Мэн любое вмешательство Мэн Хао... гарантированно втягивало и их в конфликт, что с высокой долей вероятности могло повлечь их полное уничтожение. Вот почему он не вмешивался. Седьмая Гора и Море наверняка тоже это понимали. По этой причине... он решил не провоцировать их, отчего они негласно заключили, пусть и хрупкий, но всё же пакт о ненападении.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/417412>